

Лу Юси, услышав это, слегка опешил. Что... это значило?

Ощущение холодных капель дождя, падающих на тело, постепенно становилось всё более явным. Гу Чэнъань, не дав ему продолжить размышления, взял его за руку и повёл за собой.

До главной дороги, где можно было поймать такси, нужно было идти около пяти минут. К счастью, дождь не усилился, а фейерверки не прекратились, лишь сопровождаемые ночным ветром, который слегка освежал кожу.

Лу Юси всю дорогу не решался заговорить, так как сам не мог понять, что именно он чувствует. Даже когда они подошли к двери, он всё ещё колебался, несколько раз пытаясь что-то сказать, но в итоге, так и не решившись, сдался.

Переступив порог, Гу Чэнъань снова обнял его, согревая своим теплом и немного разгоняя холод. Лу Юси стоял в оцепенении, не решаясь обнять его в ответ.

Его руки уже начали подниматься, как вдруг Гу Чэнъань отпустил его, потирая ладонями его холодные щёки и с улыбкой сказав:

— Не смотри на меня так напряжённо. Я просто хотел тебе это сказать, не ожидая, что ты ответишь мне сегодня.

Не дав Лу Юси открыть рот, Гу Чэнъань внезапно опустил взгляд и тихо рассмеялся, словно подшучивая над собой:

— Просто я немного боюсь, что если не скажу тебе сейчас, то кто-то другой тебя уведёт.

Лу Юси вдруг заволновался и тихо проговорил:

— Никто не уведёт.

— А? — Гу Чэнъань с лёгкой улыбкой вопросительно посмотрел на него.

— Я хотел сказать... — Лу Юси глубоко вздохнул и объяснил:

— Я хотел сказать, что я не могу разобраться в своих мыслях, чувствую себя немного растерянным. Мне нужно время, чтобы всё осмыслить.

— Теперь понимаешь? — Наконец, Лу Юси поднял глаза и посмотрел на него.

Гу Чэнъань улыбнулся, снова нежно обнял его и сказал:

— Всё в порядке, не торопись.

— Но, — добавил он, — я надеюсь, что ты будешь помнить об этом.

Лу Юси кивнул.

Во время душа в голове Лу Юси всё ещё звучали события минувшего вечера: фейерверки, признание, этот человек. Его сердце снова начало биться чаще, и он, опершись одной рукой на кафельную стену, позволил холодной поверхности успокоить его.

А Гу Чэнъань, сидя в гостиной, вовсе не обращал внимания на то, что происходило на экране телевизора. Вспоминая растерянную реакцию Лу Юси, он невольно прикусил губу, но так и не

смог сдержать улыбку.

На следующий день был выходной. Проснувшись утром, оба чувствовали неловкость, но прежде чем это чувство успело исчезнуть, раздалось громкое «Апчхи!» Лу Юси.

Гу Чэнъань, стоя у кухонной раковины, повернулся, добавил в его чашку немного горячей воды и протянул её, тихо спросив:

— Простудился?

Лу Юси шмыгнул носом:

— Наверное, немного.

Услышав это, Гу Чэнъань прошёл в комнату, принёс лекарства от простуды и накинул на него свитер.

Тёмно-синий свитер крупного размера висел на Лу Юси, делая его фигуру ещё более миниатюрной. Лу Юси не обращал на это внимания, завернулся в плед, взял белую чашку и устроился на диване.

Так они и просидели на диване до полудня. Ещё не пробило 12, как живот Лу Юси заурчал. Гу Чэнъань, услышав это, усмехнулся, но, помня, что тот болен, сдержался и сел рядом, спросив:

— Что хочешь поесть?

Лу Юси, прикусив край чашки, некоторое время смотрел на телевизор, прежде чем ответить:

— Хо-го?

И, чтобы убедить его, добавил:

— Хо-го лечит простуду.

Гу Чэнъань не знал, действительно ли хо-го помогает при простуде, но, зайдя в комнату, проверил в интернете. Оказалось, что вроде бы помогает, так что он быстро переоделся в тёплую одежду.

Выходя, он специально взял своё тёплое пальто и плотно укутал в него Лу Юси.

Лу Юси, глядя на себя в зеркало, слегка покритиковал вкус Гу Чэнъаня в одежде.

Но Гу Чэнъань, как обычно, постучал пальцем по его голове и сказал:

— Просто ты невысокий.

Сегодня было Рождество, и на улицах было полно людей. Гу Чэнъань хотел забронировать столик в ресторане, но ближайšie заведения были переполнены, и даже приходилось стоять в очереди час или два.

Он посмотрел на Лу Юси, идущего впереди в большом пальто, и, вздохнув, быстрым шагом подошёл, взял его за руку и завёл в ближайший супермаркет.

В супермаркете, несмотря на толпу, было всё же лучше, чем стоять на ветру в очереди. Гу

Чэнъань сам взял тележку, и только подойдя к ней, Лу Юси поднял голову и спросил:

— Мы сами будем готовить?

— Угу, — он показал ему телефон. — Мест нет.

Лу Юси кивнул и начал бросать в тележку продукты: ямс, салат, ростки фасоли, утиную кровь, говядину и баранину. Гу Чэнъань шёл рядом, только следя за тем, чтобы он не взял что-то вредное.

В итоге, выбрав около десяти наименований, они остановились. Лу Юси обернулся и спросил:

— Дома есть основа для хо-го?

Этот вопрос поставил Гу Чэнъаня в тупик. Не потому что он не ел это, а потому что он не помнил, есть ли она дома. Хотя она долго хранится, лучше купить новую.

Поэтому они снова направились к полке с приправами. Гу Чэнъань, не задумываясь, взял основу на костном бульоне, а затем оставил тележку и стал рассматривать соусы.

Лу Юси несколько раз посмотрел на полку, потом на Гу Чэнъаня и в итоге тоже выбрал то, что ему понравилось.

Очередь на кассе была длинной, и без карты лояльности они не могли воспользоваться самообслуживанием, так что пришлось ждать. Лу Юси, словно боясь холода, уткнулся лицом в воротник. Гу Чэнъань, увидев это, приложил руку к его лбу, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Наконец, подошла их очередь. Лу Юси неожиданно активно начал выкладывать продукты из тележки, а Гу Чэнъань расплачивался.

Так как они готовили хо-го дома, все продукты нужно было помыть и нарезать. Но Лу Юси был болен, и Гу Чэнъань не стал заставлять его готовить, оставив смотреть телевизор.

Лу Юси был только рад.

Гу Чэнъань, нарезаая овощи, думал, что Лу Юси, возможно, стал спокойнее из-за болезни, но, открыв упаковку с основой для хо-го и увидев пакет с острым красным маслом, понял, что это была лишь иллюзия.

Лу Юси, сидя на диване, украдкой наблюдал, как Гу Чэнъань, вздохнув, всё же добавил основу, и не смог сдержать улыбку. Он снова уткнулся в воротник и быстро переключал каналы.

Лу Юси действительно насладился едой, но Гу Чэнъаню пришлось несладко: рядом с соусом стояли две миски, и он постоянно полоскал в них перец.

Лу Юси, чувствуя себя виноватым, сам вызвался помыть посуду. Гу Чэнъань не стал возражать.

И когда они уже думали, что хо-го вылечил простуду, Лу Юси начал сильно кашлять, и даже вода не помогала.

К вечеру, когда они ложились спать, Лу Юси уже чувствовал себя плохо, а когда Гу Чэнъань заметил его состояние, прошло уже три часа.

Едва коснувшись его руки, он сразу понял.

У Лу Юси была температура.

— Юси, Лу Юси, — голос Гу Чэнъяня стал серьёзным.

Лу Юси с трудом открыл глаза, с неудобством пошевелился и медленно спросил:

— Что случилось?

— Вставай, у тебя температура, нужно ехать в больницу, — ответил Гу Чэнъянь.

Сказав это, он потянул его за руку, пытаясь поднять, но тело Лу Юси было слишком слабым, и, как только он отпустил, тот снова упал на кровать.

— Кх-кх, — Лу Юси, ударившись спиной о кровать, сдержал кашель и немного пришёл в себя. Он протянул руку, ожидая, что его снова поднимут, и спокойно позволил одеть себя. Но, как только одежда была на нём, в горле снова запершило. Он, стараясь сдержать кашель, пошевелился и почувствовал, что шея слишком плотно затянута, и невольно потянул за воротник.

<http://bllate.org/book/16262/1463511>